

Обозначив на асфальте тормозной путь, машина остановилась перед парадным входом «Парадизо».

- Оставайся на месте и жди.

- Ты куда?

Ча И Сок захлопнул дверь, не ответив. Яба проводил его растерянным взглядом.

Ча И Сок шагнул из лифта и прошел по коридору. Ленивая поступь не выдавала боевого настроения ягуара. Рука, спрятанная в карман брюк, играла зажигалкой. Поглаживая металлический корпус, мужчина успокаивал бурлящую кровь.

Он остановился перед дверью в кабинет Ги Ха. Два охранника поклонились, согнувшись под прямым углом. Гость схватился за ручку двери, но парень с порезом на щеке осторожно её придержал.

- У него сейчас встреча. Прошу, подождите.

- Значит он её прервёт, ведь я уже здесь. Иначе быть не может, - произнёс он тоном, не терпящим возражений, и немедленно распахнул дверь.

Пять человек, сидящих в кабинете, обратили к вошедшему свои лица. Босс встретил холодный взгляд Ча И Сока. Мягкий ковер поглощал звук шагов хищника перед атакой.

Кан Ги Ха поднялся с явным негодованием от прихода незванного гостя.

- Какой неожиданный визит...

Ча И Сок оставил в покое зажигалку в кармане, и Ги Ха протянул руку для рукопожатия.

Удар!

Тыльная сторона ладони И Сока оставила след на щеке Ги Ха. Голова босса так резко повернулась, что он закачался.

Бандиты вскочили, готовясь встать на защиту своего начальства.

- Не с места, - скомандовал босс своим охранникам.

Им Су нахмурился и отступил.

Ги Ха вернул голову в прежнее положение, сдвинув брови.

- В чем дело?

- Лицо Ябы изукрашено такими яркими цветами, каких я в жизни не видел. Думаю, художником были вы. Или я ошибаюсь?

Услышав это Ги Ха насторожился.

- Смотреть его лицо - нарушение правил, которые вы хорошо знаете.

- Я заплачу за это штраф. Зачем вы побили его?

- Он провинился.

Удар!

Голова Ги Ха развернулась в другую сторону.

Ча И Сок выпрямил спину и снова замахнулся.

Хлоп! Хлоп!

Рука Ча И Сока хлестала босса по щекам словно плетью. Красные следы на его лице побагровели. Ги Ха попятился. Ча И Сок впился взглядом в наглые глаза напротив, словно собирался выдавить их из черепа, изорвать кожу и полюбоваться на обнаженные мышечные волокна.

Подчиненные босса замерли в состоянии готовности и ждали команды. Губы Ги Ха начали кровоточить, но он не сразу это почувствовал. Ча И Сок остановился и опустил руку.

- В таком случае, я не смогу его использовать, - произнес Ча И Сок, словно увещивая ребенка, но в глазах плескалась кипящая лава. Ги Ха стиснул зубы.

- Я тот, кто заботился об этом ребенке. Воспитал и обучал его. Вы вмешиваетесь в чужие дела.

Ча И Сок откинул волосы назад.

- Кажется, я ясно выразился, что оплата включает аренду кошки. Может ваши уши проткнуть, чтобы научить слушать?

Ча И Сок сгрёб босса за загривок и ловко заставил откинуться на стол. Шея Ги Ха оказалась прижата предплечьем Ча И Сока. Гость выхватил шариковую ручку из органайзера и воткнул ее в ухо босса.

- Не дёргайтесь, иначе прошью вам голову насквозь.

- А-акх!..

Металлическая ручка проколола барабанную перепонку. Ги Ха заскрипел зубами, ощутив, как от боли все волосы на его теле встали дыбом. Когда подчиненные сорвались с места, Ча И Сок вонзил ручку глубже, и те застыли на месте.

Господин Ча выпрямился и пристально посмотрел в глаза мужчины, который лежал перед ним. По ручке, торчащей из уха потекла красная струйка, окрашивая хвост скорпиона. Аромат металла и пота пробуждал агрессию, И Сок любовался кровавым результатом. Его взгляд затянуло томной поволокой..

- Если ещё раз тронешь морду этой кошки, я сильно разозлюсь.

Зрачки Ча И Сока переливались как чешуя рептилии. Ги Ха прищурился, так что остались видны только белки глаз. Звуки тяжелого дыхания мужчин перемешались и рыбный запах безумия заполнил легкие. Ча И Сок уверенно протолкнул острие дальше.

- Мне нужен ответ. Быстро.

«Чертов психопат!» Ги Ха поморщившись выругался про себя. Ему ведь нужен фальшивый Кокаин. Надо всего-то закрыть раны маской. Этот щенок излишне реагирует.

«Раны на лице Ябы его взбесили?»

Красные засосы на коже Ябы, которые Ги Ха увидел вчера, вызвали у него такой же отклик.

- Так значит, это вы, Директор Ча...

- Что?

- Вы оставили следы на теле Ябы....

- А что нельзя? - спросил И Сок без тени эмоций на лице.

Ги Ха сгорал от желания схватить с полки спрятанный пистолет и прострелить голову господина Ча.

«Вот как. Следы на коже оставил этот паскудник!»

Ги Ха ощутил как кровь поднялась к голове мощным приливом.

- Трогать певцов запрещено. Не думал, что вы станете нарушать элементарные правила- ах...

Ги Ха сжал кулаки, взяв под контроль, растущую температуру в теле. Полая ручка провернулась в ушном канале, уткнувшись острием в вестибулярный нерв.

Голос Ги Ха сорвался от рези в голове, которая рассекла весь позвоночник.

- Так, вы.. над ним... надругались?..

Ча И Сок поджал губы.

- Не мог себя заставить. Изнасилование мне не к лицу.

- Ваши вкусы так изменились... Словно только вчера я видел вас в подвале «Парадизо».

- В последнее время меня туда не тянет.

- Придите в себя. Он ведь... не настоящий Кокаин... а просто фальшивка...

- Кто этого не знает? - Ча И Сок парировал с кривой улыбкой. Он похлопал босса по щеке, разбередив внутренние повреждения.

Кончик ручки застрявший в голове причинял невыносимую боль. Ги Ха колебался между желанием сейчас же убить Ча И Сока и возможностью обеспечить себе богатую жизнь выгодным сотрудничеством..

Люди подобные Директору Ча, став на путь жестокости в стремлении обладать властью, уже с него никогда не сойдут. Они контролировали политическую и деловую жизнь страны, избавляясь от помех так филигранно, что комар носа не подточит. Кан Ги Ха мог бы сию секунду вспороть Ча И Соку живот, а потом закопать на ближайшей свалке, но понимал, что от этого человека зависит успешное будущее. Получив причитающееся, Ги Ха разберется с директором Ча, так же как и с Ябой. Но это произойдет позже. Теперь на губах босса,

искаженных болью, заиграла такая же улыбка, с рыбным привкусом.

- Мне и директору Ча не пристало препираться по таким пустякам. Нас ждут большие дела, не правда ли?

-Хм-м...

Ча И Сок отвел бесстрастный взгляд и авторучка быстро вышла из уха босса. Гость обтер её салфеткой, взятой с журнального столика. Он вернул своё оружие туда, откуда он его взял, и направился к выходу. Подчиненные Ги Ха напряглись наизготове. Им Су оказала рядом с начальником в два прыжка и помог ему встать. Ги Ха оперся о стол прикрывая рукой ухо, из которого ручьем текла кровь. На полпути Ча И Сок внезапно остановился.

- Кстати... Ты здесь его кастрировал?

В ответ он услышал только жесткое дыхание.

- Какое зловещее хобби, - пробубнил Ча И Сок сдвинув брови.

- Думаю, вам будет интересно узнать про Кокаина. - глаза Ги Ха странно засияли. - Я про настоящего Кокаина, которого директор Ча так обожает и то, как он сюда попал.

- Полагаю, не по своей воле.

- Конечно, половина вины лежит на мне.

- И на ком же вторая половина? - спросил И Сок, кинув на него косой взгляд.

- Ну.. даже не знаю как сказать, - ухмыльнулся Ги Ха. - Я бы поведал об этом Директору Ча за ужином. Позвоните, когда появится время, - сказал он и повернулся к подчиненным. - Чего застыли!? Проводите Исполнительного Директора.

Шестёрки босса тут же отворили двери перед Ча И Соком. Певцы-евнухи, только что прибывшие на работу, собрались в конце коридора и застали конец этой драмы. Они проводили оторопелыми взглядами Ча И Сока, который прошагал мимо. Кокаин недоуменно смотрел ему в след, пока широкая спина не скрылась из виду.

Опомнившись Кокаин заметил Гашиша, который уставился на него. Кокаин избегал зрительного контакта с другом и попытался заглянуть в раскрытую дверь кабинета.

- Только вылечил его ногу, а теперь придется лечить и ухо, - обреченно произнес Гашиш.

В нескольких метрах от них Ги Ха покачиваясь пытался остановить кровотечение из уха. Кокаин прошел мимо. Их взгляды пересеклись, но певец даже не остановился. Гашиш схватил друга за плечо.

- Ты куда? Кажется, босс тебя звал...

- Да? Не слышал. Я буду в зале ожидания, список брони у тебя?

- А как же босс? Его нельзя оставлять с такими ранами...

- Переживёт, - холодно ответил Кокаин, но не успел он сделать несколько шагов, как подчиненные босса его поймали. Юношу не выпускали из кабинета, пока ухо Ги Ха полностью не восстановилось.

Когда Кокаин уже собирался покинуть офис, как в спину прилетел вопрос.

- Твой сосед по комнате... Как его раны?

Взявшись за ручку двери, юноша обернулся.

- Если вас это беспокоит, зачем вы его побили? Моя сила не действует на Ябу, поэтому отвезите его в больницу.

Ги Ха зажег сигарету. Дым курился вокруг его задумчивого лица. Но затем он откинулся на спинку дивана и к нему вернулся прежний бодрый вид.

- Почему на Ябу не действует твой голос?

- Как бы ни был силён Целитель, это не значит что эффект работает на всех без исключения. У организма может быть защитная реакция, или другие причины.

- Я думал об этом. Десять лет назад когда ты закричал на складе, как Яба оказался невидим? Им Су потерял одно ухо, а я чуть не последовал за теми медиками. Почему ты на него не действуешь...

- Если я расскажу, вы меня отпустите?

Стоило Кокаину это произнести, как взгляд босса стал подобен копыю наизготовке. На его пальце поблескивало аккуратное серебряное кольцо с синим квадратным камнем. Под ним находилась маленькая кнопка. Она предназначалась Кокаину, на случай если тот сбежит или решит закричать.

- Это шутка, - ухмыльнулся Кокаин. - не делайте такое лицо. Я тоже всегда терялся в догадках. Яба сказал, что в тот день он умер, поэтому моя сила не действует... Вероятно тем, кто его убил, был я.

Ги Ха хмыкнул не имея ничего сказать в ответ.

- Думаю боссу обо всём известно лучше меня, - продолжил Кокаин, - ведь у него есть записи отца?

- Все, что у меня осталось - базовая информация. Внимание отца было сосредоточено на том, какие психические и физические отклонения можно вылечить голосом и сколько времени это займет. В процессе изучения я узнал, что сохранить силу голоса целителя можно только кастрацией, и что эта сила способна убить. Но ты ведь и сам знаешь?

- Это всё?

Лицо Ги Ха ужесточилось.

- Ваш отец оставил незаконченные исследования, - сказал Кокаин. - Возможно есть то, что он не успел обнаружить, а может обнаружил, но не стал записывать.

- Что, например? - с интересом переспросил Ги Ха.

- Если бы я знал..., - ответил юноша и открыв дверь скрылся в темном пространстве.

Идя по коридору Кокаин уронил сумку и прислонился к стене. Его мысли занимала только удаляющаяся спина Ча И Сока. Не встречавшись с ним какое-то время, Кокаин заметил перемены. Сегодня они виделись дважды, но мужчина не одарил его сальным взглядом как обычно и не отпустил ни одной пошлой шутки.

- Невозможно.

«Он очень занят на работе. У него много семейных дел».

Кокаин ощутил, как сдавило грудь, и он прижал к ней руку. Когда он встретил Ча И Сока в первый раз? Тот был завсегдаем нижнего уровня «Парадизо». Его посещали люди с извращенными предпочтениями. Но когда приходили к Кокаину, больше уже не спускались в подвал. Так было со всеми, кого лечил Кокаин. Он не знал в какую из комнат в подвале наведывался Ча И Сок до этого.

«У тебя нежная кожа. Есть ли способ сохранить её такой?..»

Ча И Сок сказал это, при их первой встрече. Даже привыкнув к его манерам, Кокаин краснел каждый раз услышав непристойные комментарии. Вместе с тем, облакая свои сексуально агрессивные мысли в слова, директор Ча никогда и пальцем не притронулся к Кокаину.

Эта запретная привязанность смущала юношу, а то что его голос не действовал на Ча И Сока, подогревало интерес и заставляло ждать новой встречи.

Своим магнетизмом Ча И Сок создавал вокруг обстановку, от которой невозможно отвести взгляд. Каждое его посещение напоминало захватывающий аттракцион.

Молодые люди в зале ожидания уже были одеты в сценические костюмы. Внимание юноши привлекла золотая маска, которая валялась под стулом. Яба никогда не тянулся к дорогим вещам. Его волновало только наличие крема для тела и таблетки. Кокаин мучился догадками, какие общие дела могли быть у Ябы и Ча И Сока. Постепенно в голову закралась мысль, что их совместная ночь не была всего лишь бредом. Если Ча И Сок оставил следы на теле Ябы - значит видел его лицо. Тайну, что скрыта под маской...

Не смотря на мысли, блуждающие в голове, с виду Кокаин сохранял хладнокровие. В первый раз в жизни появилось желание растоптать вещь, принадлежавшую кому-то другому. Кокаин поднял маску Ябы холодными пальцами и положил на стул.

Яба уставился на Ча И Сока.

«Зачем он сорвал с него маску и побежал в «Парадизо?»

Когда мужчина вернулся в машину, то сообщил, что ему просто нужно было в уборную, и вид его действительно посвежел. То что Ча И Сок соврал, понял бы даже идиот. Маска, разбитое лицо, «Парадизо». Яба предполагал, что между этими факторами есть связь, но никак не мог её нащупать. Заторможенный мозг не справлялся с такими перегрузками.

Впоследствии Ябу все-таки насильно привезли в клинику восточной медицины. После паровых процедур в течение часа, отеки и гематомы заметно уменьшились, однако всю дорогу на виллу Яба избегал поворачивать лицо в сторону Ча И Сока.

Они прибыли на место в семь вечера. Припарковавшись, Ча И Сок вдруг резко повернулся к пассажиру.

- Где твои таблетки? - резко спросил он.

- Я уже принял. - бесстрастно ответил Яба.

Он вовремя выпил препарат, до того как вернулся Ча И Сок. Юноша больше не хотел чтоб, его видели в подобные моменты.

- Отдай их мне, - сказал мужчина протянув руку.

- Зачем?

- Быстро, - скомандовал Ча И Сок.

Яба с сомнением достал таблетки и вручил ему. Оставалась всего одна капсула. Мужчина смял упаковку и выбросил в окно.

- Ты что наделал! Там ещё осталось... - спохватился Яба и рывком открыл дверь, собираясь выскочить наружу, но сильная рука прижала его обратно к спинке кресла.

Ча И Сока потянулся в карман пиджака и достал коричневую коробку размером с ладонь.

- Что это?

- Это новый антидепрессант. Гораздо эффективнее того, что ты принимаешь.

- ...?

Яба уставился на упаковку, потом открыл её. Красные драже не больше ногтя мизинца выстроились в два ряда на блистере.

- У них странный цвет. И это не капсулы.

- Новые поколения антидепрессантов производятся теперь в такой форме. Твои препараты уже устарели, от них тяжёлые побочные эффекты. Просто избавляйся тайком от тех, что тебе даёт босс, и принимай эти.

Он выдавил одну таблетку и поднес к губам юноши.

- Давай. Открой рот.

Яба нахмурился и сжал губы. Название на коробке было не на английском, а форма и цвет вызывали недоверие. Ча И Сок, как опытный наркоман, вероятно знал толк в препаратах. И более того, Яба сомневался, что это антидепрессант.

Что если он затаил обиду, когда Яба отказывался ехать на виллу? Может он был не в Парадизо. Он мог воспользоваться служебным входом, купить яд и вернуться, снова пройдя через здание клуба.

Сердце Ябы тревожно забилось. Он остановил свой нервный взгляд.

- Тогда съешь сначала ты.

Ча И Сок сузил веки. Он бросил таблетку в рот и проглотил.

- Скажи «а», - потребовал Яба. Он должен сохранять бдительность, и удостовериться, что Ча И Сок не зажал таблетку.

Ча И Сок открыл рот и позволил Ябе внимательно осмотреть всё внутри.

Только обследовав область под языком и каждый миллиметр его дёсен, Яба немного расслабился. Ча И Сок весело рассмеялся.

- Запомни: одна- утром, две- вечером. У препарата сильный терапевтический эффект и дозировку нарушать нельзя.

- Хм-м, - произнес Яба, слегка кивнув, и провел рукой по коробке.

Яба уже собирался выбраться из машины, как его накрыла тень, а губы захватил влажный рот Ча И Сока. Яба судорожно сглотнул, ощутив гладкий язык, свободно проникающий к нему внутрь.

Из горла юноши вырвался слабый стон, когда мужчина словно щупальцем проскользил по его нёбу. Их слюна смешалась, заполняя рот привкусом новых таблеток.

Долго ли длился ли этот настойчивый поцелуй, или всего лишь мгновение, Яба не понимал, но по его коже разлилась тёплая нега.

Нежно облизывая подбородок Ябы и Ча И Сок нахально залез под его водолазку. Яба насторожился и отбросил наглую руку. Утолив свой голод, Ча И Сок слегка отстранился. Между их губами повисла тонкая нить слюны.

- Это плата за лекарство, - пробормотал Ча И Сок в рот Ябы.

* * *

- Ты издеваешься надо мной!?

Как только дверь открылась, горшок с цветком, запечатлев свою форму на стене, осыпался осколками с землей. Мён Хван содрогался от злости. Он выглядел так плохо, что Яба

проглотил свои комментарии. Сиплое дыхание больного казалось вот-вот оборвется, словно паутина. Серая кожа, костлявые руки и впалые глаза делали Мён Хвана похожим на рыбу, высыхающую на солнце. Его глаза пылали гневом, когда Ча И Сок усаживался в кресло рядом с корватью.

- Что за отношение? Как ты мог сбросить звонок не предупредив?

- Мне пришлось срочно прерваться, автомобиль впереди внезапно затормозил.

- Ты!... Бросил трубку!

- Попади я в аварию - и ты бы нас не дождался.

Глаза Ча И Сока стали похожи на две узкие дуги, притворная улыбка наводила жуть. Ча Мен Хван злился, пытаясь сохранить авторитет старшего брата. Между двумя мужчинами возникло напряжение. Мён Хван обладая более высоким статусом, тем не менее стоял на порядок ниже в пищевой цепи, и был подобен ужу, ползающему перед анакондой. Старший Ча первым отвёл взгляд. Он закусил губу и продолжил более мягким голосом.

- Нерегулярность выводит из себя. Лучше определить дни заранее.

- Вы двое сговорились,- вскинул бровь Ча И Сок. - И что ты от меня хочешь? - пробормотал он невнятно.

- Привози его через день.

- Это непросто. Я так занят на работе...

- Я возьму это на себя. У тебя же нет времени на долгие поездки?

- Ещё чего захотел! - вмешался Яба. - Только через мой труп.

Мён Хван удивленно моргнул, услышав самоуверенный тон юноши. Яба хоть иногда имел возможность вырваться из ада «Парадизо», когда его привозили на виллу. Однако оставаться наедине с Мён Хваном - было столь же отвратительно.

Ча И Сок в раздумьях потер нижнюю губу.

- Думаю, раз в четыре дня - оптимальный вариант. У Кокаина столько посетителей, что мы не можем единолично пользоваться его временем.

- Он должен быть счастлив, что ступил на этот порог... - Сказал Мён Хван. - Ладно... Начинай уже, - обратился он к Ябе

Ча Мён Хван почесывал кожу, которая казалось сползёт со скелета уже на днях.

- Давай скорее. Что у тебя сегодня?

Ябу раздражал подобный подход, но он произнёс скрипя зубами:

- Сегодня слушаешь «Девушку и Смерть» Шуберта, и «Призрака Оперы».

- Ну уж нет. Сегодня ты не будешь бесноваться.

Ча Мён Хван смахнул со столика лист бумаги и положил на край кровати.

- Вот список того, что я хочу услышать в твоём исполнении. Споёшь что-то из него.

Яба подошел и развернул лист. Список содержал порядка 20 арий. В основном жизнеутверждающего характера. До дурноты. Яба так и думал: интерес к музыке у Мёна Хвана был выше среднего. Яба без колебаний порвал лист.

- Ты что творишь! - разозлился Мён Хван.

- Это твой список незавершённых дел? Лучше бы припомнил, что успел сделать. Наверняка, там всего пара пунктов.

- Ах ты!..

Мён Хван часто заморгал от возмущения в его голосе появился агрессивный тон:

- Делай, как приказано!

- Нет.

- Пой, что я говорю.

- Нет.

- Лучше не зли меня. - с угрозой произнес Мён Хван, - Я сегодня в печали.

Яба от негодования чуть не задохнулся.

- У меня тоже печали, я ими сыт по горло, мне от тебя добавка не нужна! - выпалил он, и заметил. - Попрошайки в наше время такие привереды!..

- Пой наконец! Пока я тебя в землю не закопал!

- Там и увидимся.

Больной уставился на юношу, но тот вернул себе прежний нахальный вид. Внезапно Ча Мён Хван переменялся, его глаза странно заблестели.

- Слушай, сними-ка эту маску.

В этот момент Ча И Сок сжал губы. Ча Мён Хван этого не заметил. Он подался вперед.

- Снимай давай.

Ча И Сок наклонился и накрыл руку брата своей, преграждая путь. Он медленно перевел взгляд на Ябу. Его глаза улыбались. Яба ощущал себя под лупой. Ча И Сок готов был рассмеяться как только Яба обнажит свое свиное рыло. Под кожей началась возня, и Яба мог думать только о том, как найти способ почесать щеку. Его пальцы пролезли под маску.

-Нет.

- Всего на минуту, - не унимался Мён Хван. Его настроение поднялось, - покажешься, а потом снова её наденешь? Мне не по себе оттого, что я не знаю, как ты выглядишь.

- Я сказал нет, - жестко ответил Яба. - Таково правило клуба.

- Неужели? - насмешливо переспросил Ча И Сок.

- Ты так уродлив? Страшнее Призрака Оперы? - с издевкой продолжал Мён Хван.

Из веселья его вывела резкая пощёчина. Пальцы Ябы отпечатались на тонкой коже.

Ча Мён Хван оторопело моргнул. На этот раз даже Ча И Сок не смог скрыть удивления. Яба сжал кулаки так сильно, что хрустнули костяшки пальцев. Юноша с трудом преодолел желание выдернуть иглу от капельницы и воткнуть Мён Хвану в глаз.

- С этого момента не подавай голоса, он вызывает рвотный рефлекс.

Яба знал довольно много способов идеального убийства, и продолжал пополнять свой информационный багаж. Еще одна жертва в его списке погоды не сделает. Вопреки ожиданиям Ябы, Мён Хван не набросился на него, а только потёр щеку и тихо сказал:

- Ну хоть на секундуними. Мне правда интересно.

От его лица и голоса Ябу начало мутить. Он плотно сжал губы, одаривая собеседника тяжелым взглядом.

- Насколько же ты страшен, - проворчал Ча Мён Хван. - Хорошо. Тогда начни с призрака оперы.

Повисла странная пауза. Не выдержав, больной закатил глаза.

- Ладно, ладно, я сглупил. Извини, - нетерпеливо зачастил он. - Можешь начать петь?

Из-за странного поведения братьев Ча, настроение Ябы совсем упало. Его голос не обладал магией, но было забавно этим манипулировать. От нетерпения Мён Хван ёрзал, как уж на сковородке. Так хотелось его на что-нибудь насадить. Оставив без внимания просьбу Ча Мён Хвана, Яба запел «Девушку и смерть».

Voguer! ach, voguer! Geh, wilder Knochenmann! *

*П.П.: текст на немецком в конце главы.

«Изыди, исчезни,

О, монстр из черной бездны!

Я так юна.

Надежды

И сил еще полна».

Смерть склоняет девушку принять погибель. Бесполоя сущность обещает красавице вечный покой:

«Возьмемся за руки, прелестная дева.

Отныне я - ласковый друг.

В объятиях моих ты предашься забвению,

Дитя, вмиг уйдет твой испуг».

Ча И Сок выпрямился навстречу прохладному валу, который обрушился на все его нервные окончания. Ча Мён Хван тоже отрешённо впал в измерение, создаваемое Ябой. Мужчина жадно набрал в легкие воздуха, словно вдыхал наркотик и постепенно отрывался от реальности. Когда зазвучала другая песня, глаза Ябы тоже сменили оттенок.

«Я засыпая слышу голос твой,

И ночью ты тревожишь мой покой

Днём тайно наблюдаешь из тени.

Я знаю, Призрак оперы, ты здесь.

В мой мир проник.

Лишь только потеряв себя во снах,

Готова обомлеть в моих руках.

Мы не расстанемся с тобой уже.

Но маска Призрака внушает страх

Твоей душе».

В партии Кристины, голос, собравший в себе силу инь и ян, обдавал своих зрителей агрессивным жаром словно токсичными испарениями. В исполнении Ябы невинная и хрупкая Кристина обратилась безумной фурией. Но этот звук ласкал слух Ча И Сока, он чувствовал как его уши посасывают и нежно лижут. Изгибы тела, бесстыжие губы и язык, пропевающие арию, раскосые глаза в прорезях маски, - всё вызывало желание у обоих братьев раздеться догола и ощутить на себе этот влажный взгляд.

Кровь Ча И Сока разогрелась и прилила к паху. От лицезрения дикой кошки у него началась эрекция.

-А-ах...

Ча Мён Хван бессознательно облизнул губы и простонал. Он не сводил с Ябы затуманенных глаз, словно в самый разгар любовной прелюдии.

Ча И Сок стиснул зубы, подавляя желание проткнуть уши Мён Хвана раскаленным прутом. Песня достигла своего пика. Во взгляде Мён Хвана читалось вожеление. Чем больше возбуждался Мён Хван, тем выше поднимал голову змей в глубине души Ча И Сока. Это было словно с Ябой совокуплялись сразу оба брата.

* * *

- В последнее время он странно себя ведет. Постоянно хочет видеть Кокаина, - сказала тихо жена Мён Хвана. - Сегодня он меня даже близко не подпустил, когда Кокаин пришёл. С тех пор как он начал его слушать, он сильно похудел и стал раздражительным.

Председатель Ча, его невестка и Доктор Янг собрались за столом перед камином.

- В последней стадии рака тревожность пациентов усугубляется, - произнес доктор Янг, поставив чайную чашку. - Он в постоянном ожидании и не знает, какой момент станет для него последним.

- Она права, - произнес председатель наблюдая за языками пламени, - Мён Хван в последнее время ведет себя как одержимый. Он и так был удручен своей болезнью, так ещё этот якобы целитель его вводит в иллюзии. Не стоило привозить этого пройдоху. Лечить голосом стадию метастазов, просто смешно...

- Думаю, надо позволить ему и дальше слушать это пение, - отреагировал доктор, поправив очки в серебряной оправе. - В дни, когда певец его посещает, господин Ча Мён Хван искренне радуется. Ему нужно во что-то верить, чтоб хотя бы не впасть в отчаяние.

- Но возможно ли, что именно из-за певца, Мён Хван такой беспокойный? - неуверенно спросила невестка.

- Как я сказал, - мягко ответил доктор, - состояние Президента Ча ухудшается не из-за пения. Ему скоро предстоит пройти тщательное обследование в Сеуле, но вы должны быть готовы ко всему.

Девушка закрыла лицо и разрыдалась. Председатель Ча какое-то время молчал.

- А что с директором Ча? - наконец спросил он.

- Он недавно увёз господина Кокаина обратно, - жена Мён Хвана, обливаясь слезами, едва нашла в себе силы говорить.

Взгляд председателя скользнул за окно к пустому гаражу. И Сок с детства был непредсказуем, понять что у него на уме не представлялось возможным. Учась за границей он уделял учебе мало времени и баловался наркотой. Его отец полагал, что ему не место в управлении компании. Однако, когда Ча И Сок своей агрессивной политикой привлек внимание крупных акционеров, оставил своего отца в недоумении. Тот не мог перенести, что его любимого старшего сына затмит младший. После отстранения, Ча И Сок как и ожидалось вернулся к образу жизни плейбоя.

Возможно среда, в которой они воспитывались, сделала братьев такими разными. Мён Хван руководствовался логикой. Тогда как И Сок чаще полагался на интуицию и больше походил на своего деда. Тот ради достижения цели всегда шёл по головам.

Председатель Ча набрал номер своего секретаря.

- Изучи еще раз документы этого целителя. Да, я видел копии, которые предоставил Исполнительный директор. Это частное расследование и он не должен о нём узнать, - помолчав он добавил: - интересно, чем директор Ча занят в последние дни.

* * *

Кокаин прибыл в дом Ча И Сока ближе к вечеру. Иногда в подобных поездках по работе Кокаина сопровождал Гашиш для подпевки, но сегодня тому не дали такой возможности. Оставив обиженного друга в общежитии, юноша уехал. В голове и ногах ощущалась тяжесть. Пару дней назад Кокаин вернулся с работы, и Яба уже был дома. Он больше не поднимал ту опасную тему. И вообще мало говорил, но разозленного Ябу было уже не остановить. Поэтому Кокаин предпочитал не затрагивать его. Когда он вошел в комнату тот держал в руках странную коричневую коробку.

На входе в имение юношу встретил пожилой мужчина с изящной бородой. Он напоминал школьного директора на пенсии. Увидев маску на лице гостя, он следуя профессиональной этике, довольно сносно скрыл удивление. Это была маска, которая больше всего подходила интерьеру и освещению Парадизо, и самая лучшая в арсенале Кокаина. Одежда с иголки, но скромная. Лицо дворецкого смягчилось и он пригласил юношу внутрь.

- Сейчас госпожа очень восприимчива, так что старайся её не провоцировать. Она часто выпивает и стала забывчивой. Ничему не удивляйся.

- Хорошо.

Войдя в через парадную дверь, Кокаин восхитился сочетанию современного и классического стиля. В саду, где искусственно воссоздали пруд и высадили деревья, пронимал воздух стерильный как в пустыне. Следуя за своим провожатым по широким ступеням Кокаин заметил молодого человека на другой стороне двора. Он стоял спиной и увлечённо подрезал ветки. Гость не заметил как остановился, отстав от дворецкого. Когда его внезапно позвали, ускорил шаг. Прошли через гостинную, поднялись на второй этаж и остановились перед дверью. Пожилой мужчина тихо постучал.

- Госпожа. Это я, вы не спите?

- Что, - слышался развязный голос из-за двери.

- Пришел молодой человек, которого рекомендовал Директор Ча.

Дворецкий подождал и открыл дверь. В нос ударил резкий запах алкоголя. Комната, площадью не менее 20 пён, была обставлена мебелью в классическом стиле. На стенах висели картины известных художников, которых узнает даже обыватель, а на кровати - женщина в пижаме. Она отхлебнула вино из бутылки, красные капли остались на губах, напоминая кровь. Она какое-то время сидела уставившись в потолок, и потом повернулась к посетителю.

Кокаин поклонился. От волнения руки вспотели. Он странно себя чувствовал, понимая, что перед ним мать Исполнительного директора Ча.

- Госпожа, если я вам понадобится, зовите, - заметил дворецкий и удалился.

Мать Ча И Сока разглядывала незнакомца. Тишина воцарилась совсем не кстати, Кокаин снова слегка поклонился. Наверное про себя она покатывается со смеху от его неуклюжести.

- Добрый вечер. Я Кокаин. Возможно, вам...

- Не ожидала, что придет парень. И Сок сказал, что я не должна спорить и задавать вопросы. Все что нужно- выслушать. Не подумай, что он заботится обо мне. Ему все равно, что я говорю. Соглашаясь со всем подряд, он остается при своем мнении. Ненавижу. Ладно, хватит болтовни, раздевайся.

- А? - переспросил шокированный Кокаин.

Женщина потянулась к нему. Ее пижама распахнулась, обнажая грудь.

- Знаешь, что твоя работа - угождать одиноким женщинам? Мне нравится твоя маска, но одежда - отстой.

- Я-я...

- Делай свое дело, или выметайся.

Её тон был резким, как и жесты. Несмотря на длительные запои, она обладала шармом и всегда привлекала внимание мужчин. Образ соблазнительной женщины не вязался со званием леди Тэ Рён, которое возвещало о том что она – мать а И Сока. Кокаин опустил глаза. В любой другой обстановке он бы испытывал неловкость, но сейчас на его губах заиграла улыбка.

- Вам, наверное, сказали, - снова начал он, - я целитель, который лечит голосом.

- Никогда не слышала, чтоб к алкоголикам применяли такую терапию. Да я и не алкоголик. Только мне никто не верит.

Мать Ча И Сока впала в уныние. Рассказы о жизни полились из нее потоком. Похоже, нужен был тот, кто лечит не только голосом, но и слухом. Кокаин спокойно внимал её жалобам, и на этот раз уровень его мотивации зашкаливал. Он ведь сможет опосредованно облегчить головную боль Ча И Сока, которой тот долго мучится.

- Вам покажется нелепым, но доверьтесь мне. Расслабьтесь и послушайте мое пение... как будто радио.

- Ненавижу музыку. Как можно платить, чтоб послушать песню?

- Да... понимаю..., - ответил юноша и не смог сдержать смеха.

Красота этой женщины в зените возраста оставляла ощущение драматизма. Но она была милой. Кокаин осмотрел комнату: от самого освещенного места до кровати, скрытой полутьмой. Хозяйка выглядела хрупкой в огромном помещении.

Благодаря неполноценности тела, Кокаин исторгал идеально сбалансированный звук, призывая силы помочь душе, которая запуталась во тьме:

Pie Jesu, Pie Jesu, Qui tollis peccata mundi Dona eis requiem.

*П.П.: «Иисус милосердый, Иисус милосердый,

Ты от грехов нас закрыл собой

Даруй им покой, даруй им покой».

На первых же нотах зрачки женщины забегали. Когда они остановились на Кокаине, в потухшем взгляде пронеслась буря самых разных эмоций. Гнев, жажда, одержимость, уныние, отчаяние – всё разом обрушилось на усталую душу. Простой и смиренный гимн звучал непривычно в подобном месте. Он успокаивал волнения, вызванные прошлыми событиями.

Несмотря на свою простоту песня исполнялась в высоком регистре, что давало голосу интенсивность и высокую амплитуду. Исполнение таких композиций приносит быстрое облегчение человеку, долгое время страдающему от душевных недугов, и помогает излечиться.

Мягкие звуковые волны колебали воздух и проникали через барабанные перепонки. Пациентка, попав под исцеляющий гипноз пребывала в другом измерении. В благодатном эфире, созданном для неё Кокаином.

Оставив незащищенное тело, тревожное сознание расслабилось и упорядочилось в альфа-волны. Кокаин постепенно охватил её боль, контролируя интенсивность голоса.

«Агнец Божий, Агнец Божий,

Ты на себя взял наши грехи

Прости нас, прости...»

Тонкая полоска света прорезала комнату, откуда-то принесло аромат сочной травы. Наверное, от скозняка приоткрылась дверь. Взяв женщину за руку Кокаин повёл её по густому саду, с наслаждением ступая по сырой земле. В глазах женщины дрожали слёзы. Однажды наступает момент сопереживания, когда целитель и пациент становятся одним целым. Как сейчас.

Вернувшись в высокий регистр, голос воспарил обращаясь к силам мироздания. Чтоб очистить душу, скованную унылыми реалиями. Чтобы вернуть жизнь в угасающее тело.

Внезапно Кокаин понял, что дверь распахнулась и кто-то приближается быстрыми шагами. Из-за погружения в песню, он не слышал этого, но мог почувствовать кожей неприятное дрожание воздуха. Его накрыло запахом земли и древесины. Кто-то обнял юношу со спины. От резкой встряски с одежды Кокаина взметнулись частицы света, словно цветочная пыльца.

Кокаин ощутил влагу на своей шее и содрогание обнимающего его человека. Парень какое-то время стоял, уткнувшись в шею Кокаину, а потом поднял лицо залитое слезами. Человек казался знакомым и незнакомым в то же время.

«Где я мог его встретить?»

Кокаин затаил дыхание, в глазах помутилось. Молодой мужчина плакал, не стыдясь своих слез. Тёмные глаза были глазами ребёнка. Ребёнка, который считал дни до этой встречи.

- Я так скучал... так скучал по тебе... - протянул он невнятно.

«Нет, пожалуйста, спой ещё...»

В ушах стоял гул и, зажатый между реальностью и воспоминаниями, Кокаин не мог собрать мысли.

Тот же взгляд, умоляющий о песне..

Как в тот день.

В тот кошмарный день.

*П.П.: Девушка и Смерть. Поэма Маттиаса Клаудиуса по сюжету, популярному у художников в Европе 16 века. Например, картина Ханса Бальдунга «Девушка и Смерть». Текст отрывка на немецком:

Das Mädchen:

Vorüber! Ach vorüber!Geh wilder Knochenmann!Ich bin noch jung, geh Lieber!Und rühre mich nicht an.

Der Tod:

Gib deine Hand, du schön und zart Gebild!Bin Freund, und komme nicht, zu strafen:Sei gutes Muts!
Ich bin nicht wild,Sollst sanft in meinen Armen schlafen.

<http://bllate.org/book/14585/1293812>